

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.
«Люби Россию в непогоду» (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

ИНТЕГРАЛ САМОЗАПУГИВАНИЯ.

Этот термин употребил замечательный русский юрист Ф. Кони на процессе об общинном преступлении. Суть его заключалась в следующем.

В начале XX века в отдаленное село прибыл цыганский табор. Его вожак (ром Баро) прибыл к старосте с поклоном и подарками и попросил разрешения заночевать на берегу реки. Староста созвал сход, который разрешил табору ночевать на другом берегу, не переходя реки. Ром-Баро выставил сходу ведро водки и отбыл. Табор раскинул шатры за рекой, как и было договорено, а на заре снялся с места и покочевал дальше.

И тут вдруг выяснилось, что пропал племенной жеребец. Кинулись искать – нету нигде, и кто-то сказал, что его увели цыгане. И мужики, похватав колья, бросились в погоню. Догнали табор и забили кольями насмерть всех мужчин. Всех, включая парнишек.

А жеребец вечером пришел в село. Оказалось, что пьяный пастух забыл спутать ему ноги.

Это сработал интеграл самозапугивания. Темных крестьян усиленно запугивала цыганами церковь, пресса, власть имущие всех рангов, что в конце концов и привело к трагедии. Не следует исключать и зависти, столь свойственной русскому крестьянину, тысячу лет попираемому всеми. Зависть к вольным цыганам, которыми так восторгались Пушкин и Горький; зависть к богатым, к преуспевающим, к тем же соседям, воспитавшим трех сыновей в труде и теперь не знающим, что такое голодная старость. Эта зависть извечно живет в душах наших обывателей, это тот русский чернозем, на котором произрастает ненависть ко всем вообще, кто живет не так, как он, иначе живет, и которую ничего не стоит разбудить в их душах.

Мое поколение, почти исчезнувшее ныне с лица земли, с упоением смотрело фильмы, непременным участником которых был житель Кавказа. Грузины и черкесы, кабардинцы и чеченцы, азербайджанцы и осетины – все джигиты Кавказа скакали по нашим экранам, поднимали звонкие тосты за дружбу и любовь, вступали в отчаянные схватки во имя справедливости. И мы восхищались ими так же, как Пушкин и Лермонтов. А потом вдруг появились «лица кавказской национальности». Откуда они появились?

Оттуда же, откуда появились мужики с дрекольем. Из ненависти, порожденной завистью. Никогда не знавшие крепостного права, свободные

волей и духом, предприимчивые и дружные кавказцы быстро перехватили неповоротливые русские базары, не понимающие, что это – рынки, на которых действуют не криминальные «крыши» и «разборки», а нормальные рыночные отношения. И предпочли родных бандитов. Обиделись, и в обиход пошли «Черные» да «Чернозадые» вкупе с призывами к войне со всем Кавказом. Уже разработаны и стратегические планы этой войны – от расстрела всего мужского населения на исконно русских территориях до сброса атомной бомбы на Кавказ. На фоне этой массы и процветают как скинхеды, так и откровенно фашистские организации.

Чем количественно больше народ, тем слабее у него историческая память. Она ему попросту не нужна, а природа мудро отсекает все ненужное для существования рода. И если малочисленные народы Кавказа помнят поименно своих предков вплоть до четырнадцатого колена, то мы, русские, с трудом припоминаем, чем занимался наш прадед. Крестьянству это было не нужно (прадед пахал точно так же, как правнук), то дворянству предки были просто необходимы, особенно если они непосредственно участвовали в процессе строительства государства. Однако большевики первым делом уничтожили российское дворянство почти поголовно, выжившие примолкли, и восторжествовала культура обывателя.

Это – пролог к небольшому отступлению.

Как только в Великой Отечественной войне наметился перелом, Берия стал последовательно внушать Сталину об изменах мусульманских народов Кавказа. Он хотел отвести свои внутренние войска с фронта, чтобы получить в свои руки после победы мощную боевую силу. Он ловко сыграл на гипертрофированной подозрительности Сталина, внутренние войска были отозваны с фронтов, и началась депортация народов.

Она проходила весьма жестоко, поскольку солдатам объяснили, что они имеют дело с предателями. С собой переселенцам разрешалось брать только одно место с бельем, со стариков срывали папахи, отбирали прадедовские кинжалы, рвали прабабушкины мониста с женщин и девушек. Судите об этом по сегодняшним «зачисткам», от которых прямо-таки смердит средневековьем.

В число депортированных народов попала и Чечня. Все шло заведенным порядком: аул окружался плотным кольцом автоматчиков, вооруженные патрули всех выгоняли из домов, грузили в машины и отправляли на ближайшую станцию, где уже ждали эшелоны. И тут выяснилось, что неохваченным «мероприятием» оказался дальний горный аул Хайнлах. Туда немедленно направили взвод автоматчиков, выехали, и тут выяснилось, что к аулу нет дорог, а только тропы. Тогда оставили машины, ворвались в аул и, выражаясь современным языком, провели

«зачистку». А пока вояки занимались этим весьма веселым и прибыльным делом, с гор сорвалась небольшая лавина и отрезала от аула машины.

Ну что тут делать? Выстроили всех мужчин, отобрали двоих проводников, а затем всех расстреляли. Всех мужчин, всех женщин, всех стариков, всех старух, всех мальчиков и девочек. А когда проводники вывели героев к машинам, расстреляли и их. Поговорите с любым чеченцем, и он расскажет эту историю, если доверяет вам. Только ведь доверия автоматом не укрепишь.

Только милиция обладает у нас усердием не по разуму. Вместо того, чтобы поискать в своих рядах брешь - то ли от головопятаства, то ли пробитую сотней долларов – сквозь которую просочились боевики, захватившие Норд-ОСТ, они начали форменную облаву на мирных чеченок с детьми, укрывшихся в Москве. К ним с живостью и не без удовольствия подключились, к моему величайшему удивлению, школьные учителя. Видимо, и в них сработал Интеграл самозапугивания. Печально, когда наших детей воспитывают лица с моралью примитивного обывателя, с самого нежного возраста закладывая в их душах хамское неуважение к лицам другой национальности и сердечную черствость. Подальше бы таких дам от нашего будущего, а лихих милиционеров – от нашего настоящего.

Доверие можно восстановить лишь прямым обращением к чеченскому народу. Что и сделал Президент, за что я глубоко благодарен ему.